

УДК 811.161

DOI:10.37279/2413-1679-2020-6-1-119-136

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Набиуллина Г. А.

Институт филологии и межкультурной коммуникации
ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет»
г. Казань, Россия
Email: GuzelNab2@yandex.ru

Лингвистическое исследование, посвященное вопросам коммуникативной культуры тюркских народов, является весьма актуальным в современном языкознании. Целью данной статьи является изучение средств выражения вербальной агрессии в татарской лингвокультуре. Материалом исследования являются речевые клише со значением речевой агрессии. В решении поставленных задач предполагается использование описательного и стилистического метода, а также методов сплошной выборки, обработки, интерпретации и лексико-семантического анализа. В работе выявлены лексико-семантические способы и особенности выражения речевой агрессии в татарском языке. Установлено, что в корпусе лексем особое место занимают использование просторечной оскорбительной лексики, метафор, эпитетов, выражающих оскорбление, унижение, вздор, угрозу и агрессивное эмоциональное состояние индивида. Проклятие-злопожелание (каргышлар) является одним из идиоматических выражений агрессии, направленной против человека. Значение агрессии часто сопровождается междометиями, вводными словами, частицами. Проведенный анализ показывает, что в татарской лингвокультуре агрессия представлена как форма речевого поведения, являющегося негативным эмоциональным реагированием языковой личности. Избыточное употребление речевой агрессии в разговорных и публицистических сферах коммуникации и языке художественной литературы отрицательно воздействует на речевую культуру.

Ключевые слова: татарский язык, речевое поведение, речевая агрессия, лингвокультура, фразеологизмы, пословицы.

ВВЕДЕНИЕ

В первоначальном смысле термин *агрессия* от латинского слова *aggressio* имеет значение «нападение». В лингвистике имеются разные точки зрения на определение термина «вербальная агрессия» и разнообразие интерпретаций данного понятия. Термины «речевая агрессия», «вербальные и словесная агрессия», «языковое насилие», «языковая демагогия», «языковое манипулирование» употребляются в разных контекстах и зачастую их значения являются синонимичными [2].

Проблемы речевой агрессии в разных направлениях и аспектах изучены в трудах отечественных и зарубежных лингвистов, психологов, социологов, юристов. В

лингвистической науке речевая агрессия рассматривается как способ речевого воздействия и относится к области коммуникативной деятельности, коммуникативного поведения. Теоретические основы изучения данной проблемы отражены в работах Л. Берковиц [2], Е. В. Власовой [3], И. В. Глухой [5], В. Е. Копыловой [9], Н. Н. Кошкарновой [10], А. С. Ларионовой [11], Д. Майерс [12], М. А. Марзан [13], Л. М. Месропян [15], Н. Е. Петровой [16], Е. В. Сараевой [18], Н. В. Уфимцевой [23], Ю. В. Щербининой [24] и т.д. Теоретические исследования по данному вопросу показывают, что в лингвистической науке речевая агрессия рассматривается в основном как явление психолингвистическое. В определении понятия вербальной агрессии нам близок взгляд Ю. В. Щербининой, которая характеризует речевую агрессию как «обидное общение, словесное выражение негативной эмоции чувства и намерены в оскорбительной грубой неприемлемой в данной речевой ситуации форме» [24].

Многие лингвисты [9; 15; 24] рассматривают речевую агрессию в плане коммуникативного поведения и связывают её с психологическим состоянием. По мнению Н. Е. Петровой и Л. В. Рацибурской, речевая агрессия является «жестким выражением негативного эмоционально-оценочного отношения к кому, чему-либо, нарушающее представление об этической и эстетической норме, а также перенасыщение текста вербализованной негативной информацией, вызывающее у адресата тягостное впечатление» [16]. В результате анализа теоретической литературы мы пришли к выводу, что одним из важнейших направлений в изучении проблемы речевой агрессии является проблема репрезентации в разных дискурсах и лексико-грамматические маркеры её реализации. Например, в трудах Ю. В. Щербининой вербальная агрессия рассматривается с точки зрения педагогического дискурса [24]. Имеется также ряд работ, посвященных выражению речевой агрессии в дискурсе СМИ, в политическом и художественном дискурсе [3; 10; 16]. Как нам представляется, изучение особенностей формирования и проявления вербальной агрессии в татарской лингвокультуре позволяет выявить речевые стратегии и языковые средства выражения негативных эмоций языковой личности. Актуальность исследования обусловлена тем, что исследование речевого акта агрессии татарского

народа позволяет переосмыслить коммуникативную культуру в современном контексте и выявить типичные и специфические характеристики коммуникативного поведения татар.

Целью данной статьи является изучение средств выражения речевой агрессии в татарской лингвокультуре.

В связи с поставленной целью предполагается решение следующих задач:

- 1) отбор и систематизация лексических и идиоматических единиц, отображающих речевую агрессию;
- 2) изучение лексико-семантических способов выражения речевого поведения агрессии;
- 3) выявление особенностей речевого поведения агрессии в татарской лингвокультуре.

Для анализа мы отобрали лексемы, фразеологизмы, эпитеты, метафоры, пословицы, поговорки и клишированные изречения с негативной эмоциональной окраской, то есть в которых прослеживаются вербальная агрессия и деструктивное поведение языковой личности. Чтобы осуществить замысел исследования, был составлен корпус лексических и идиоматических единиц, количество которых превысило 1000 единиц в татарском языке. В качестве материала исследования послужили различные словари татарского языка (словарь пословиц и поговорок, толковый и фразеологический словари), художественные и публицистические тексты; собственные наблюдения над устной речью и письменным общением в татароязычном Интернете. Информационной базой исследования являются следующие источники: толковый словарь татарского языка [20], татарско-русский словари [21; 22], фразеологический словарь Ф. С. Сафиуллиной [19], словарь татарских пословиц и поговорок Н. Исанбета [6-8] и письменный корпус татарского языка [17].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В речевой агрессии нарушается этикет коммуникативных норм и гармоничное общение. Речевая агрессия негативно воздействует на речевую коммуникацию людей

в разных средствах общения. Она может быть направлена как на прямое оскорбление собеседника, так и по отношению к третьему лицу. Некоторые лингвисты определяют, что речевая агрессия может быть направлена и на формирование негативного отношения аудитории. По этому поводу при изучении речевой агрессии выделяются активные и пассивные формы прямой и не прямой агрессии. Следовательно, при помощи вербальных действий выражаются различные негативные отношения: угроза, оскорбление, унижение, упреки и обвинения, обидные и оскорбительные шутки, негативные пожелания, разочарование, брань, крик, рев, критические замечания.

Как мы полагаем, исследуя проблему вербальной агрессии в татарской лингвокультуре, можно выявить концептуализацию и культурно-национальную специфику агрессивного поведения языковой личности. В трудах по изучению национальной идентичности татар установлено, что в основе речевого поведения лежит самоуважение, чувство собственного достоинства народа. По мнению Е. В. Сараевой, «у представителей татарской национальности агрессивность и ее формы (физическая агрессия, косвенная агрессия, вербальная агрессия) имеют тесную обратную взаимосвязь с таким качеством, как совесть. Чувство ответственности, обязательность и добросовестность, точность и аккуратность в делах, соблюдение правил являются качествами, снижающими агрессивность татар» [18, с.167].

Как гласит татарская народная мудрость, словом можно больно ранить, а можно и убить человека. В татарских пословицах речевая агрессия раскрывается через ложь, сплетня, ссору и обиду. Татарские пословицы и поговорки призывают не вступать в ссору, а избегать ее, осуждают ложь и сплетни: *Ызгыш - дошманлыкның баши 'Ссора начало вражды'; Ызгыш төбе урын тарлыктан түгел, күңел тарлыктан 'Ссора возникает не из-за тесноты места, а из-за тесноты души'; Ачулансаң да, соңгысын айтмә. 'Разозлившись, не говори последнего'; Кычкырышка яхшы сүз керми. 'Во время драки добро не говорят'; Тинтәк тиккә кычкырыр 'Дураки ссорятся, умные договариваются'* и т.д. [6-8]. Как утверждают пословицы и поговорки, в татарской

лингвокультуре сплетня, ссора и ложь являются основными категориями речевого конфликта, которые вызывают агрессивное эмоциональное состояние собеседников.

Значение словесного нападения, грубого речевого поведения, оскорбления и угрозы в татарском языковом сознании выражается следующими фразеологизмами: *ачы телләнү* (наговорить колкостей), *бәхәскә керү* (вступить в спор), *элпиен укыту* (дать по мозгам), *авызыңны ябу* (заткнуть рот), *каты бәрелү* (резко отозваться), *каты әйтү* (строго предупредить), *кара ягу* (опорочить имя), *конфликтка керү* (конфликтовать), *кырыс сөйләшү* (строго разговаривать), *шәрран яру* (открыто высказать), *ду килү // ду кубу // ду кубару* (поднимать шум), *ду кубып кычкыру//шырыйлап кычкыру //шыр ярып кычкыру* (кричать во все горло), *чәнчеп алу* (опускать колкости), *чәнчеп сөйләү (әйтү)* (пускать шпильки), *тешләп алу* (говорить колкости), *пыр туздыру// буран туздыру// йонын очыру// тетмәсен тетү* (задать жару, задать перцу, показать где раки зимуют, ругать на чем свет стоит) [19]. Например, Гыйззәтуллин да **бәхәскә керде**: - Монда бер хикмәт бар, ну, тульке артист уйнатмый аны, - диде (М. Мәһдиев) Гиззатуллин тоже спорил: - Тут есть одно дело, ну, артист его не играет' (М. Магдеев) Кинәт Хафиз **шәрран ярып** кычкырып килеп керде (Г. Галиева.) 'Вдруг Хафиз вошел с криками' (Г. Галиева.) Белеп торам, ярты минуттан эни **пыр туздырып** шалтырата башлаячак. (А.Әхмәтгалиева) 'Я знаю, что через полминуты мама начнет звонить' (А.Ахметгалиева) [17].

Компонентами фразеологизмов со значением конфликтного общения выступают следующие лексемы:

ачу (гнев, злоба, злость): *ачу алу* (сорвать зло), *ачу кайтару* (свести счеты), *ачу белән//ачу итеп//үч итеп* (в отместку), *ачу катыш* (в гневе), *ачу кабару* (зло берет), *ачу кайнау* (кипеть от злобы), *ачу килү* (злость кипит), *ачу чыгу /ачу кубу* (зло берет), *ачу утында яну* (пылать гневом), *ачу бәрәп чыгу* (срываться с тормозов), *ачу тоту* (таить злобу), *ачу эчкә сыймау* (кипеть от злости), *ачудан кара коелу/ ачудан йөзе кыйшаю* (позеленеть от злости), *ачу чыгару//ачу китерү* (вызвать гнев), *ачу саклап йөрү//үч саклау* (помнить зло);

сүз (слово): *яман сүз әйтү* (сказать плохое слово), *сүзгә килү* (вступить в спор), *чәнчүле* (чанечкеле) *сүз әйтү* (отпускать колкости), *зәһәр чәчү* // *зәһәрле сүз әйтү* (сказать колкость);

тавыш (голос, шум): *тавыш күтәрү* (повышать голос), *тавыш чыгару* (поднять шум), *тавыш зурга китү* (возникла ссора) [19].

Лексемы негативного экспрессивно-оценочного характера, то есть лексические единицы с однозначно отрицательной коннотацией, являются активным лексическим средством речевой агрессии, несущим «интеллектуальный и эмоциональный примитивизм, недоброжелательность, агрессивность» [5]. Для обозначения оскорбления, унижения, вздора, угрозы и агрессивного призыва активно употребляются глаголы с деструктивной семантикой. Такими являются глаголы с общим значением разрушительного действия (*тешләргә* 'грызть', *сугарга* 'бить' и т. д.); глаголы уничтожения (*суярга* 'зарезать', *үтерергә* 'губить' и т. д.); глаголы повреждения (*яраларга* 'ранить', *тырнарга* 'царапать' и т. д.) [20-22].

Среди глаголов, обозначающих агрессивное речевое поведение, можно выделить следующие: *кычкыру* (кричать), *кычкырышу* // *әрләшү* (ругаться, ссориться), *акыру* (орать), *ызгышу* // *талашу* (ссориться), *(сүгү* (браниться), *каты бәрелү*, *тавышлану* (скандалить), *бәхәсләшү* (спорить), *сатулашу* (выть), *дулау* (бушевать), *хур итү* (позорить), *куркыту* (грозить), *янау* (шантажировать) и т. д. [20-22].

Особый интерес вызывает использование ненормативной и оскорбительной лексики, грубых, просторечных выражений, в том числе нецензурных слов и элементов с негативной экспрессивной окраской. Употребление инвективной, т.е. оскорбительной, лексики вызывает негативные эмоции к чему-либо или кому-либо: *жүләр* // *ахмак* (дурак, глупый), *надан* (глупый, невежественный), *азгын* (развратный, похотливый), *аңгыра* (тупой), *кабахәт* (мерзавец, подлец), *бәдбәхет* (проклятый), *мәлгунь* (проклятый), *убыр* (обжора, прорва), *аждаһа* (изверг), *хәширәт* (мерзавец, гад), *албасты* (злодей), *дивана* (бестолковый), *ерткыч* (изверг), *хәерсез* (негодник) [20-22].

Например, —*Телеңә төер чыккыры, убыр*, — диде дә, кырт борылып ихатага таба юналде. (В. Имамов) ‘— *Тупун тебе на язык, ненасытный ты человек, сказал он, внезапно повернувшись, и направился в сторону двора*’ (В. Имамов) [17].

Бер чанадан куып төшергәннәр иде, икенчесенә барып ябышты, мөгезле шайтан, сансыз, хайт, **мәлгунь!** (А. Гыйләжев); ‘*Из одних саней прогнали, он в другие полез, рогатый черт, несметный, айть, проклятый.*’ **Юньсез, ахмак!** (А. Гилязов) [17].

‘*Бестолковый, дурень!*’; **Жир бит** икәнсен, **абау** (А. Гыйләжев). ‘*Ничего себе, какой ты, оказывается, бесстыдник*’ (А. Гилязов) [17].

В татарском языке встречаются ненормативные слова из русского языка. К этому пласту относятся жаргонизмы и вульгаризмы, т.е. неприличная брань, предназначенная преимущественно для оскорбления адресата и для его отрицательных оценок. Как отмечает Р. Г. Апресян, «привнесение жаргона и ненормативной лексики в сферу общезначимой публичной коммуникации» направлено на осуществление насилия, грубости, оскорбления и презрения [1, с. 134]. Например, *дылда, шушера, рожжа, падла, подлец, подонок, негодяй, трепач, харя, морда, сволочь, подлец, стерва, козёл, мент, зараза, алкаш, шулер, бандит, жулик, мошенник* и т. д.

Кулны пычратасы килми инде, жәллим мин сине, **падла**, — диде дә китеп барды (М. Мәһдиев) ‘Не хочется марать руки, жалею я тебя, падла (М. Магдиев) [17].

Мин синең ише **негодяйларны** бик күп акылга утырткан (Т. Гыйззәт) ‘Я таких негодяев, как ты, много раз на место ставил’ (Т. Гиззат) [17].

Ах, жулик Фәтхи, ә! (Г. Камал.) Ах ты жулик, Фатхи! (Г. Камал) [17].

Исходя из данных примеров, мы можем утверждать, что грубопросторечная лексика выражает негативное отношение к адресату. В этом плане бранные слова, жаргон являются весьма активным средством оскорбления, унижения языковой личности.

Основным средством выражения агрессивного поведения в татарском языковом сознании выступает метафора. В татарской языковой идиоматике агрессивный человек характеризуется метафорами как *усал телле* // *әрем тел* (злой на язык), *чәнчкеле телле* (колючий на язык), *ачы телле* // *зәһәр телле* (дерзок на язык), *каты*

сүзле (резкий на язык), ачу саклаучан// кинә тотучан // кара эчле //эче кара // күңеле кара (злопамятный) [19].

Среди метафорических выражений, употребляемых в переносном значении, активное звено составляет зооморфная метафора с компонентом **эт** (собака). Например, *эт жан (собачье отродье), эт нәрсә (ну и дерьмо), эттән туган // эттән туган нәмәстә (собачье отродье), этлек эшләү // этлек кылу (дать подножку, подложить свинью), этлек итү (делать колкости), эт итү//эт итеп сүгү (отругать на чем свет стоит), эттән алып эткә салу //эттән алып дуңгызга салу (задать жару) [19].*

С помощью зооморфных метафор можно охарактеризовать внешний облик, темперамент, характер, поведение и социальный статус человека. Активными из них являются следующие лексемы:

*хайван (животное) - перен. бран. скотина, скот прост. | скотский (поступок)
дуңгыз (свинья)- перен. бран. неуклюжий, неповоротливый, грязный человек
елан (змея) - перен. бран. подлец, злодей; аспид, змея подколотная; избавились от этого наконец-то избавились от этого злодея
төлке (лиса)- перен. льстец; хитрец; лисутка, плут; старый плут
сарык (овец) - перен. слабый, невежественный, бездарный
сыер (корова) - перен. прост. корова, неуклюжий (человек); лежит как корова
бозау (теленки) - перен. прост. телёнок, мямля, несмелый
ишәк (осел) - бран. перен. осёл, ишак, дурак, остолоп, как ослиный, ишакий [21; 21].*

В татарской лингвокультуре широко распространены **эпитеты**, выражающие оскорбление, унижение человеческого достоинства адресата. Наиболее стереотипизированными являются: *карт тәре, таи бәгырь, күзле бүкән (чурбан неотесанный), акылга таман, тәре баганасы (чурбан, болван), чукуыган нәрсә (негодник), бәдбәхет нәрсә (негодяй), юлар нәрсә (дура несчастная), күзең чыккан нәрсә (глаз что ли нет), кулың черегән нәрсә (руки отсохли что ли) и т.д. [19].*

Например, Менә халык алдында жавап бир, **бәдбәхет нәрсә...** (А. Алиш) *‘Теперь держи ответ перед народом, окаянный’* (А.Алиш) [17].

Тэк что, выжт итеп урыныннан очып төшәчәк **азгын нәрсә!** (А. Вергазов) *‘Я таких негодяев, как ты, много раз на место ставил’* (А. Вергазов) [17].

Выражение угрозы может быть осуществлено при помощи вопросительных местоимений **нәрсә** (что), **ниемә хәжәт** // **нәстәгә** (к чему, зачем), **ни пычагыма** (на кой черт).

Например, **Нәрсә**, күз төбендәге бер фонарь гына житмәгәнмени? (А. Тимергалин) *‘Что , тебе не хватило одного фонаря под глаз’* (А. Тимергалин) [17].

Нәстәгә миңа ир, **ни пычагыма?** (Н. Гыйматдинова). *‘Зачем мне муж, на кой черт’* (Н. Гиматдинова) [17].

Башыма тай типкән мәллә минем?! (Н. Гыйматдинова) *‘Я не дура, чтобы это делать!’* (Н. Гиматдинова) [17].

Нигә ул хәтле шашасың **соң?** (А.Алиш). *‘Зачем ты так с ума-то сходишь?’* (А. Алиш) [17].

Грубопросторечная лексика может использоваться в комбинации вспомогательных слов, которые усиливают значение агрессии и создают эффект напряжения и раздражения. В роле вспомогательных слов выступают следующие единицы:

1) междометия : **абау** (ой), **ах** (ах), **уф** (ах), **әстәгы** (боже).

Например, **Абау**, хәерсез, синмени әле бу? (А. Әхмәтгалиева); *‘Ах ты, негодник, это ты, что ли’* (А. Ахметгалиева) [17].

Ах, ерткычлар, ни эшләмәкче булалар соң? (А. Алиш) *‘Ах, твари, что они собираются делать?’* (А. Алиш) [17].

— **Әстәгы**, каян алым мин сиңа? (А. Әхмәтгалиева) *‘Господи, откуда я тебе достану’* (А. Ахметгалиева) [17].

Уф — **уф...** малай актыгы, урман жене Чытырмай, сиңа ничә мәртәбә әйтергә була?! (А.Гадел) *‘Ах ты сопляк, сколько можно повторять?!’* (А. Гадел) [17].

2) вводные слова **миңа димәгәе** (на кой черт), **давай**, **в конце концов**// **конца да концов** // **в конце да концов**, **нүжәли** // **неужели**, **панимаешь**, **вообще**, **ызначит**, **кәнишне** и т.д.) также усиливают значение агрессии.

Например, **Миңа димәгә** ник чукунышып бетмисез! (А.Гыйләжев) *‘Пропадите вы пропадом’* [17].

Берсен дә кызганмыйм, **миңа димәгә**, чукунышып катсыннар (Вакытлы матбугат) *‘Никого я не жалею, я скажу тебе, пусть пропадут они пропадом’* [17].

Давай, давай, йә түлә, йә чыгып ычкын! Кондуктор хатын, синең ишеләр белән шулай гына сөйләшеп була дигәндәй, башы белән ишеккә ымлады (А. Әхмәтгалиева) *‘Давай, давай, либо плати, либо выметайся! Кондукторша указала головой на дверь, словно бы говоря, что с такими, как ты, разговаривают только так’* (А. Ахметгалиева) [17].

Неужели аңламыйсың, аның белән бер өйдә тору миңа бик кыен (Г. Әпсәләмов) *‘Неужели ты не понимаешь, что жить с ним под одной крышей мне в тягость’*; (Г. Апсәлямов) [17].

Нүжәли бер дә гарьләнә белмисең син? (А. Вергазов) *‘Неужели у тебя нет совести?’* (А. Вергазов) [17].

"Соңгысы булсын, **панимаш**, соңгысы. (Вакытлы матбугат) *‘Пусть это будет в первый и последний раз’* (Период.печать) [17].

Основным средством выражения агрессии, негативных пожеланий в татарском языке являются оптативные речевые высказывания. Жанр злопожелания широко известен фольклору многих этносов. Проклятие-злопожелание (каргышлар) — это одно из идиоматических выражений агрессии, направленной против человека [14]. По словам известного фольклориста Х. Махмутова, произнесение проклятий носит вредоносный характер, причиной их произнесения является обида [14]. Такая установка отражается и в самих народных изречениях: *Каргыш каргыш тудырыр (Проклятие рождает проклятие); Яманның – каргышы, яхшының – алкышы (От доброго человека — благопожелание, от плохого — проклятие)* и т.д. [6-8].

В татарском языке проклятия представляют собой систему клишированных формул. Коммуникативная направленность проклятий - пожелание бед и несчастий. Совершение проклятия нацелено на причинение адресату морального или физического вреда. К основным средствам выражения речевого акта проклятия относятся оптативные высказывания в форме повелительного и желательного

наклонений. Например, *башың беркере //чукунып киткере (пропади ты пропадом), бирәне тыгылгыры/ бирәне ертылгыры (чтоб тебя разорвало), жзык суккыры /жзык кергере (пропади ты пропадом), бугазы ертылгыры (чтоб поперек горла стало), каһәр суккыры (будь проклят), чәнчелеп киткере (чтоб ты сдох), кулың коргыры (пусть отсохнут руки), пычак кергере//эчеңа пычак кергере (бес в ребро), муены астына килгере // муены чыккыры (чтоб свернул себе шею), эче ертылгыры (чтоб тебя разорвало), мур кыргыры//үләт кыргыры (яугыры) (пропади ты пропадом), нәләт суккыры (төшкере, яугыры), өне тыгылгыры (пусть замрет), шайтан алгыры//жцен суккыры//жцен алгыры (черт поberi) [19]. Как видно из примеров, в данных оптативных высказываниях глаголы, образованные при помощи архаичных аффиксов –гыры/-гере, -кыры/-кере, выражают проклятие, зложелание.*

Глаголы также могут употребляться и в форме желательного наклонения 3 лица на –сын/-сен. Например, *күземә күренмәсен (глаза бы мои не видели), бугазына аркылы килсен // тамагына таи булып утырсын (чтоб тебе поперек горла встало), көн яктысы күрмәсен//дөнъя йөзе күрмәсен (пусть ни видит белого света), каберенң якын булмасын (не дай бог иметь с ним дело), яшем төшсен (пусть тебе отольются мои слезы), ләгънәт төшсен (будь проклят), токымың корысын (пусть твой род сгинет), хәерчелектән башың чыкмасын (пусть всегда будет нищим), чәчрәп китсен (пропади пропадом), телең корысын (пусть язык отсохнет), күзе чәчрәп чыксын (пусть лопнут твои глаза) [19]. Глаголы могут употребляться и в форме повелительного наклонения 2 лица: *Күземнән югал! (С глаз долой); Күземә күренәсе булма! (Чтоб глаза мои тебя не видели); Күземә күренәсе булма! (Не попадайся на глаза). Күрсәтәм мин сиңа күрмәгәңнең! (Покажу я тебе); Бирдем кирәген! (Дал должное); Эзең булмасын! (Чтоб не было следов твоих); Чукунып кит! (Пропади ты пропадом); Шайтаныма олак! (Пропади ты пропадом) и т.д. [19].**

Образцы речевого акта проклятия-зложелания встречаются и в языке художественной литературы: *И аягың коргыры! намусымызны таптадың (Г. Тукай) 'Да чтобы у тебя ноги отсохли! Обечестил ты нас' (Г. Тукай) [17].*

Телегезгә тилчә төшкән нәрсәләр! (Г. Камал) 'Эх вы, злые языки' (Г. Камал) [17].

Телләрегез коргыры! (Г. Камал) 'Чтоб у вас язык отсох' (Г. Камал) [17].

— Ә син, пычагым кәргере, ниемә дип якты кәндә өйдә утырасың? — дип тиктомалдан ачуын аңа күчерде (В. Имамов) 'Ах ты зараза, почему в такой солнечный день сидишь дома? – без причины направила свой гнев на него' (В. Имамов) [17].

Проанализировав корпус собранных единиц, мы можем заключить, что в татарском языковом пространстве особое место занимают инвективная лексика, метафоры, эпитеты, которые выражают оскорбление, унижение, угрозу и агрессивное эмоциональное состояние индивида. Лексико-семантическое оформление агрессии часто сопровождается вопросительными местоимениями, междометиями, вводными словами и частицами.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ показывает, что в татарской лингвокультуре агрессия представлена как форма речевого поведения, являющегося негативным эмоциональным реагированием языковой личности.

Средствами выражения речевой агрессии являются следующие лексико-семантические единицы: просторечная оскорбительная лексика и элементы с негативной окраской (*жүләр* // *надан* (дурак, глупый), *азгын* (развратный, похотливый), *ахмак* (глупый), *аңгыра* (тупой) и т.д.); вульгаризмы, т.е. неприличная брань из русского языка (*дылда*, *шушера*, *рожа*, *падла*, *подлец*, *подонок* и т.д.); зооморфная метафора (*елан* (змея), *төлке* (лиса), *сарык* (овец), *сыер* (корова), *аю* (медведь), *бозау* (теленка, *дуңгыз* (свинья) и т.д.); эпитеты, выражающие оскорбление, унижение собеседника (*күзле бүкән* (чурбан неотесанный); вопросительные местоимения, междометия, частицы, вводные слова усиливают значение агрессии (*миңа димәгәе, житмәсә, алай булгач*); оптативные речевые высказывания, выражающие злопожелание-проклятие.

Таким образом, в речевых выражениях агрессии отражаются национальная картина мира, стереотипы мышления языковой личности и личностные черты татарского народа. Чрезмерное использование речевой агрессии в разговорных и

публицистических сферах коммуникации и в языке художественной литературы отрицательно воздействует на речевую культуру языковой личности.

Список литературы

1. Апресян, Р. Г. Сила и насилие слова [Текст] / Р. Г. Апресян // Человек. – 1997. – №5. – С. 7–13.
2. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль [Текст] / Л. Берковиц. – СПб.: Прайм – ЕВГО – ЗНАК: Нева; М.: ОЛМА-Пресс, 2001. – 510 с.
3. Власова, Е. В. Речевая агрессия в печатных СМИ (на материале немецко- и русскоязычных газет 30- х и 90- х гг. XX века) [Текст] : дис. ... канд. филол. Наук : 10.02.19 / Е.В. Власова. – Саратов, 2005. – 214 с.
4. Ганиев, Ф.А. Русско-татарский словарь [Текст] / Ф. А. Ганиев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. – 240 с.
5. Глухова, И. В. Лексико-семантические способы выражения речевой агрессии (на материале англоязычных печатных СМИ) [Текст] / И. В. Глухова // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. – 2017. – № 12 (408). – С. 62-70.
6. Исәнбәт, Н. Татар халык мәкальләре: мәкальләр җыелмасы: 3 томда. 1 том: "Мәкальләребез турында" дигән фәнни хезмәт һәм аңлатмалар белән [Текст] / Н. Исәнбәт. – Казан: Таткитнәшр., 2010. – 623 с.
7. Исәнбәт, Н. Татар халык мәкальләре: мәкальләр җыелмасы: 3 томда. 2 том [Текст] / Н. Исәнбәт. – Казан: Таткитнәшр., 2010. – 749 с.
8. Исәнбәт, Н. Татар халык мәкальләре: мәкальләр җыелмасы: 3 томда. 3 том [Текст] / Н. Исәнбәт. – Казан: Таткитнәшр., – 2010. – 799 с.
9. Копылова, В. Е. Речевое манипулирование и речевая агрессия [Текст] / В. Е. Копылова // *Linguistica Juvenis*. – 2010. – № 12. – С.94–100.
10. Кошкарлова, Н. Н. Лингвистические механизмы речевой агрессии в СМИ [Текст] / Н. Н. Кошкарлова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 10 (148). – С.48-52.

11. Ларионова, А. С. Лексико-семантические и стилистические способы выражения агрессии в художественном тексте (на материале художественных произведений английских и русских писателей XIX–XX веков) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / А. С. Ларионова. – Москва, 2009. – 25 с.
12. Майерс, Д. Социальная психология [Текст] / Д. Майерс. – СПб.: Питерком, 1999. – 684 с.
13. Марзан, М. А. Речевая агрессия в языке СМИ [Текст] / М. А. Марзан // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2017. – № 2. – С. 96-99.
14. Махмутов, Х. Ш. Афористические жанры татарского фольклора [Текст] : дис. в виде науч. докл... д-ра филол. наук : 10.02.20 / Х. Ш. Махмутов. – Казань, 1995. – 249 с.
15. Месропян, Л. М. Речевая манипулятивная агрессия как контаминированный вид речевого воздействия [Текст] / Л. М. Месропян // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2013. – № 3 (70). – С. 63-67.
16. Петрова, Н. Е. В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: Учеб. пособие [Текст] / Н. Е. Петрова, Л. В. Рацибурская. – М.: Флинта; Наука, 2011. – 160 с.
17. Письменный корпус татарского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.corpus.tatar/>. – (Дата обращения: 02.09.2019)
18. Сараева, Е. В. Особенности агрессивности у представителей различных национальностей [Текст] / Е. В. Сараева // Вестник Вятского государственного университета. – Киров : ВятГУ, 2010. – №3-1. – С.165-168
19. Сафиуллина, Ф. С. Татарча-русча фразеологик сүзлек [Текст] / Ф. С. Сафиуллина. – Казан: Мәгариф, 2001. – 335 б.
20. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. I том: А-В. [Текст]. – Казан: ТӘһСИ, 2015. – 712 с.
21. Татарско-русский словарь: В 2-х т. Т. 1 (А-Л). [Текст]. – Казань: Магариф, 2007. – 726 с.

22. Татарско-русский словарь: В 2-х т. Т. 2 (М-Я). [Текст]. – Казань: Магариф, 2007. – 726 с.
23. Уфимцева, Н. В. Проблемы аккультурации новых граждан России [Текст] / Н. В. Уфимцева // Вопросы психолингвистики. – 2010. – № 12. – С. 71-75.
24. Щербинина, Ю. В. Речевая агрессия. Территория вражды [Текст] / Ю. В. Щербинина. – Москва, 2012. – 400 с.

References

1. Apresyan R. G. *Sila i Nasilie Slova* [Power and Violence of the Word]. *Chelovek* [Human Being], 1997, pp. 7-13.
2. Berkovits L. *Agressiya: Prichiny, Posledstviya i Kontrol* [Aggression: Causes, Consequences and Control]. SPb., Neva Publ., M., OLMA-Press Publ., 2001. 510 p.
3. Vlasova E. V. *Rechevaya Agressiya v Pechatnykh SMI (na Materiale Nemetsko- i Russkoyazychnykh Gazet 30- kh i 90- kh Gg. XX Veka)* [Speech Aggression in Print Media (Based on German- and Russian-Language Newspapers of the 30s and 90s of the 20th century)]. Saratov, 2005. 214 p.
4. Ganiev F. A. *Russko-Tatarskii Slovar* [Russian-Tatar Dictionary]. Kazan, Tatar. kn. Publ., 2009. 240 p.
5. Glukhova I. V. *Leksiko-Semanticheskie Sposoby Vyrazheniya Rechevoi Agressii (na Materiale Angloyazychnykh Pechatnykh SMI)* [Lexico-Semantic Ways of Expressing Speech Aggression (on the Material of English-Language Print Media)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philological Sciences]. 2017, pp. 62-70.
6. Isenbet N. *Tatar Khalyk Mekallere: Mekaller Hzyelmasy: 3 Tomda. 1 Tom: Mekallerebez Turinda digen Fenni Khezmet hem Anlatmalar belen* [Tatar Folk Proverbs. Collection of Proverbs in Three Volumes 3 Vols. 1 Vol.]. Kazan, Tatkitneshr. Publ., 2010. 623 p.
7. Isenbet N. *Tatar Khalyk Mekallere: Mekaller Hzyelmasy: 3 Tomda. 2 Tom* [Tatar Folk Proverbs. Collection of Proverbs in Three Volumes 3 Vols. 2 Vol.]. Kazan, Tatkitneshr. Publ., 2010. 749 p.

8. Isenbet N. *Tatar Khalyk Mekallere: Mekaller Hzyelmasy: 3 Tomda. 3 Tom* [Tatar Folk Proverbs. Collection of Proverbs in Three Volumes 3 Vols. 3 Vol.]. Kazan, Tatkitneshr. Publ., 2010. 799 p.
9. Kopylova V.E. *Rechevoe Manipulirovanie i Rehevaya Agressiya* [Speech Manipulation and Speech Aggression]. *Linguistica Juvenis*, 2010, pp. 94-100.
10. Koshkarova N. N. *Lingvisticheskie Mekhanizmy Rechevoi Agressii v SMI* [Linguistic Mechanisms of Speech Aggression in the Media]. *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philological Sciences], no 10 (148), 2009, pp.48-52.
11. Larionova A. S. *Leksiko-Semanticheskie i Stilisticheskie Sposoby Vyrazheniya Agressii v Khudozhestvennom Tekste (na Materiale Khudozhestvennykh Proizvedenii Angliiskikh i Russkikh Pisatelei XIX–XX Vekov)* [Lexical-Semantic and Stylistic Ways of Expressing Aggression in a Literary Text (Based on the Material of Artistic Works of English and Russian Writers in the 19-20th Centuries)]. M., 2009. 25 p.
12. Maiers D. *Sotsialnaya Psikhologiya* [Social Psychology]. SPb., Piterkom Publ., 1999. 684 p.
13. Marzan M. A. *Rehevaya Agressiya v Yazyke SMI* [Speech Aggression in The Language of Mass Media]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Philological. Journalism]. 2017, pp. 96-99.
14. Makhmutov Kh. Sh. *Aforisticheskie Zhanry Tatarskogo Folklor* [Aphoristic Genres of Tatar Folklore]. Kazan, 1995. 76 p.
15. Mesropyan L. M. *Rehevaya Manipulyativnaya Agressiya kak Kontaminirovanniy vid Rehevogo Vozdeistviya* [Speech Manipulative Aggression as a Contaminated Type of Speech Influence.] *Gumanitarnye i Sotsialno-Ekonomicheskie Nauki* [Humanities and Socio-Economic Sciences]. 2013., pp. 63-67.
16. Petrova N. E., Ratsiburskaya, L. V. *Yazyk Sovremennykh SMI: Sredstva Rechevoi Agressii: Ucheb. Posobie* [the Language of Contemporary Media: the Means of Verbal Aggression: Proc. the Allowance]. M., Flinta, Nauka Publ., 2011. 160 p.

17. *Tatar Telenen Yazma Korpusi* [Written Corpus of the Tatar Language]. Available at: <https://www.corpus.tatar/>. (accessed 2 September 2019)
18. Saraeva E. V. *Osobennosti Agressivnosti u Predstavitelei Razlichnykh Natsionalnostei* [Features of Aggressiveness in Representatives of Different Nationalities]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State University]. Kirov, VyatGU Publ., 2010, pp. 165-168.
19. Safiullina F. S. *Tatarcha-Ruscha Frazologik Suzlek* [Tatar-Russian Phraseological Dictionary]. Kazan, Megarif Publ., 2001. 335 p.
20. *Tatar Telenen Anlatmaly Suzlege* [Explanatory Dictionary of the Tatar Language]. I tom: A-V. Kazan, TEhSI Publ., 2015. 712 p.
21. *Tatarsko-Russkii Slovar* [Tatar-Russian Dictionary]. In 2-vol. vol. 1 (A-Я). Kazan, Magarif Publ., 2007. 727 p.
22. *Tatarsko-Russkii Slovar* [Tatar-Russian Dictionary]. In 2-vol. vol. 2 (М-Я). Kazan, Magarif Publ., 2007. 725 p.
23. Ufimtseva N.V. *Problemy Akkulturratsii Novykh Grazhdan Rossii* [Problems of Acculturation of New Citizens of Russia]. *Voprosy psikholingvistiki* [Questions of Psycholinguistics], 2010, pp. 71-75.
24. Shcherbinina Yu. V. *Rechevaya Agressiya. Territoriya Vrazhdy* [Speech Aggression. Territory of Enmity]. Moskva, 2012. 400 p.

VERBAL AGGRESSION

IN THE SYSTEM OF SPEECH ACTS THE TATAR LANGUAGE

G. A. Nabiullina

Linguistic studies of the communicative culture of Turkic peoples are very relevant in modern linguistics. The purpose of this article is to study the means of expressing verbal aggression in Tatar linguistic culture. The research material is speech clichés with the meaning of speech aggression. Solving the tasks the author uses a descriptive and stylistic method, as well as continuous sampling, processing, interpretation and lexical-semantic analysis methods. The work reveals lexical and semantic methods and features of the expression of verbal aggression in the Tatar language. It is established that in the corpus of lexemes a special place is occupied by the use of colloquial offensive vocabulary, metaphors, epithets expressing insult, humiliation, nonsense, threat and the aggressive

emotional state of the individual. The curse-malice (kargyshlar) is one of the idiomatic expressions of aggression directed against a person. The meaning of aggression is often given by interjections, introductory words, particles. The analysis shows that in the Tatar linguistic culture aggression is presented as a form of speech behavior, which is a negative emotional response of a linguistic personality. Excessive use of speech aggression in the colloquial and journalistic spheres of communication and in the language of fiction affects speech culture negatively.

Keywords: Tatar language, speech behavior, speech aggression, linguoculture, phraseological units, proverbs.